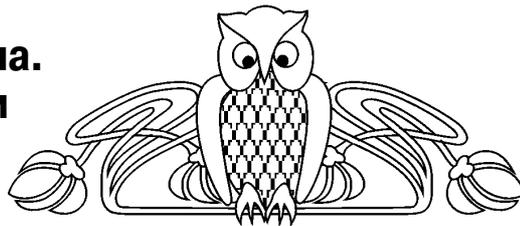

УДК 811.111'22'374.2

О семиотическом характере термина. К проблеме полисемии и омонимии (на материале словарей английской IT-терминологии)

Л. С. Ефремова

Ефремова Людмила Сергеевна, ассистент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, lyudmila.yefremova93@mail.ru

Статья посвящена изучению семиотической природы термина сферы информационных технологий и его бинарной структуре. Отношение между означающим и означаемым помогает понять отношение между формой и содержанием термина. Идеальный термин должен характеризоваться одно-однозначным отношением означающего и означаемого. Когда это отношение нарушается, то оно становится асимметричным и приводит к появлению полисемии и омонимии.

Ключевые слова: семиотический характер, термин, терминология сферы информационных технологий, полисемия, омонимия, означающее, означаемое.

Поступила в редакцию: 25.02.2020 / Принята: 14.04.2020 / Опубликована: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Semiotic Character of a Term. On the Problem of Polysemy and Homonymy (Based on the Data of English IT-Terminology Dictionaries)

L. S. Yefremova

Lyudmila S. Yefremova, <https://orcid.org/0000-0002-0468-277X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, lyudmila.yefremova93@mail.ru

The article studies the semiotic character of an IT-term and sheds the light on its binary structure. The relationship between the signifier and the signified helps understand the correlation between the form and content of a term. The ideal term is supposed to possess one-to-one correspondence between the signifier and the signified. When this correspondence is violated and becomes asymmetric, polysemy and homonymy may occur.

Keywords: semiotic character, term, IT-terminology, polysemy, homonymy, signifier, signified.

Received: 25.02.2020 / Accepted: 14.04.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-262-267>

Стремительное развитие и взаимодействие различных сфер человеческой деятельности в последнее время неизменно приводит не только

к расширению существующих, но и формированию новых пластов лексики, обслуживающих данные области, т. е. языков профессионального общения, в которых специализированная лексика играет определяющую роль. В связи с этим изучение таких подязыков представляется актуальным, и поэтому особого внимания в настоящем исследовании заслуживает анализ терминологии сферы информационных технологий.

Согласно определению Ф. М. Березина и Б. Н. Головина, любая терминология представляет собой систему, состоящую из совокупности терминов, которые объединены на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном (дериватологическом) и грамматическом уровнях¹. Как отмечает Г. В. Лашкова, будучи минимальным элементом указанной системы, термин, в свою очередь, обладает рядом характеристик: однозначностью или, по крайней мере, стремлением к ней; точностью семантики; стилистической нейтральностью и отсутствием экспрессии; соответствием словообразовательным закономерностям языка; краткостью; номинативностью; системностью².

Многие ученые (Д. С. Лотте и др.) также полагают, что главным критерием «идеального термина» является именно однозначность, т. е. соответствие одному звуковому комплексу (форме) одного содержания (значения) (1:1), с точки зрения знаковой теории. В рамках данной теории язык рассматривается как вторичная материальная семиотическая система, служащая средством закрепления и выражения семантической информации (систем идей или понятий) и средством общения, а также подчиняющаяся определенным правилам; при этом элементы языка считаются единицами подобной системы, и, согласно теории Ф. де Соссюра, слово, в частности, понимается как двусторонняя единица, состоящая из материальной оболочки и некоего смысла (значения)³.

При появлении нового слова в языке одной форме выражения соответствует одна форма содержания, т. е. отмечается симметрия языкового знака (1:1), однако в процессе своего функционирования у слова как семиотического знака развивается асимметрия отношений между означающим и означаемым, это и делает его особым знаком, что подтверждается в большом количестве лингвистических исследований⁴. Принцип симметрии является основополагающим при определении «идеального термина».

Однако с течением времени вследствие расширения сферы функционирования, а также ограниченности средств языка и определенной языковой экономии наблюдаются различные изменения, касающиеся либо означающего (формы выражения), либо означаемого (формы содержания), а иногда и обеих сторон языкового знака. Так, термин-аббревиатура *bit* был образован от терминологического сочетания *binary digit* путем семантического сдвига, т. е. у нового означающего появилось новое означаемое (общенаучный термин *binary digit* обозначает «двоичная цифра», а аббревиатура *bit* в терминологии вычислительной техники – «единица количества информации»)⁵.

Одним из вариантов подобных девиаций является полисемия, или многозначность, обусловленная диспропорцией между количеством материальных знаков и количеством понятий, которые необходимо выразить⁶. Ю. Д. Апресян полагает, что при полисемии должна существовать связь каждого значения слова хотя бы с одним другим значением этого же слова⁷.

Поскольку терминология является частью языка, то и термин представляет собой особое слово, которое подвергается изменениям в такой же степени, как и остальные элементы языка в целом. Таким образом, у термина развивается асимметрия, одним из проявлений которой становится нежелательная полисемия, т. е. одной форме выражения соответствует несколько форм содержаний, что затрудняет профессиональное общение специалистов на национальном и международном уровнях. Кроме того, явление полисемии в терминологических областях сигнализирует об отсутствии строгой унификации и стандартизации в их пределах⁸, что также выражается в наличии у терминов синонимов.

Другим следствием асимметрии языкового знака (в данном случае термина), и полисемии в частности, становится развитие у одного означающего новых означаемых, отличающихся друг от друга по семантике, т. е. омонимия⁹. При этом у омонимов должна отсутствовать ассоциативно-понятийная связь, характерная для значений полисемантической единицы¹⁰. Эту же точку зрения находим в работах И. С. Тышлера, который считает, что при выделении лексико-грамматических и лексических омонимов главным условием является разрыв семантических связей со словами, одинаковыми в устной и письменной формах речи¹¹.

Как показывают многочисленные работы, исследование проблемы полисемии и омонимии в терминологии в настоящее время представляется чрезвычайно актуальным. В рамках данной статьи вопрос многозначности подвергается анализу на материале IT-терминологии с применением классификации значений, предложенной Ю. Д. Апресяном: 1) радиальная полисемия: все значения слова мотивированы одним и тем же –

центральным значением, например, клапан мотора – клапан фагота – сердечный клапан – клапан кармана, с общим компонентом «часть предмета, прикрывающая отверстие в нем»; 2) цепочечная полисемия (в чистом виде редка): каждое новое значение слова мотивировано другим – ближайшим к нему – значением, но у располагающихся на дальних концах периферии значений не всегда можно обнаружить общие семантические компоненты, например, левая рука – в левую сторону (= «расположенную со стороны левой 1 руки») – левые фракции парламента (= «сидевшие на скамьях слева 3 относительно председателя парламента и политически радикальные» и т. д.) (цепочечная полисемия отражается в толковых словарях в виде линейно нумерованной последовательности значений, а именно 1, 2, ...); 3) радиально-цепочечная полисемия (наиболее типичный случай), например, класс 1. «разряд», ср. класс объектов, 1.1. «общественная группа», ср. рабочий класс, 1.2. «группа однородных объектов в рамках определенной систематики», ср. класс млекопитающих..., 2. «степень», 2.1. «мера качества», ср. игра высокого класса, 2.1.1. «высокое качество», ср. показать класс, 2.2. «степень некоторых гражданских званий», ср. чиновник девятого класса¹².

Рассмотрим явление полисемии и омонимии в английской IT-терминологии на конкретных примерах, схематически изображая семантическую структуру вышеуказанных типов значений (рис. 1).

Одним из примеров термина, семантическая структура которого может быть изображена в виде схематической модели радиальной полисемии, является единица *bias*:

1. the d.c. component of an a.c. signal;
2. the d.c. voltage used to switch on or off a *bipolar transistor or *diode (see FORWARD BIAS, REVERSE BIAS), or the d.c. gate-source voltage used to control the d.c. drain-source current in a *field-effect transistor;
3. the d.c. voltage or current used to set the operating point in linear amplifiers;
4. in statistical usage, a source of error that cannot be reduced by increasing sample size;
5. (excess factor) See FLOATING-POINT NOTATION¹³.

Из словарной статьи, посвященной данному термину, следует, что первые три дефиниции имеют общую интегральную сему «d.c. voltage» (direct current voltage) и относятся к сфере, обслуживающей непосредственно электронную связь между какими-либо объектами, таким образом, и связь между ними очевидна. Однако обнаружить общую интегральную сему при анализе двух последних дефиниций представляется затруднительным, так как в случае с четвертым определением меняется сама сфера употребления – терминология статистики, на основании чего можно заключить, что данная дефиниция

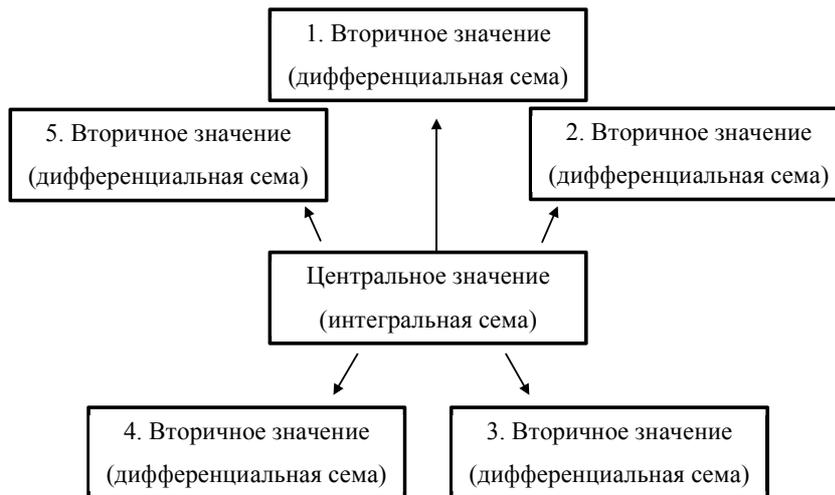

Рис. 1. Радиальная полисемия

может свидетельствовать о появлении омонима. Возникает вопрос, почему составители словаря не выделили этот термин с новой дефиницией в отдельную словарную статью. Что касается последнего определения, выделить какие-либо семы не представляется возможным, потому что оно отсутствует в рамках указанной словарной статьи, однако отсылает к словарной статье другого термина, где тоже нет четко сформулированной дефиниции. Это вызывает сложности у пользователя словаря, который может понять пятое определение термина bias только благодаря его функции в контексте: «The exponent is often represented using **excess-n notation**. This means that a number, called the **characteristic** (or **biased exponent**), is stored instead of the exponent itself. To derive the characteristic for a floating-point number from its exponent, the **bias** (or **excess factor**) n is added to the exponent»¹⁴. Данный контекст содержит новую единицу excess factor, которая указывает на новое означаемое термина bias, при этом единица excess factor используется в качестве синонима, так как дается в скобках с союзом or (или).

Итак, при анализе дефиниций словарной статьи термина bias было обнаружено, что общая сема имеется у первых трех определений, и этот

факт свидетельствует о явлении полисемии данного термина. Так как два последних определения не имеют общей интегральной семы, то представляется возможным рассматривать появление двух омонимов как результат распада полисемии. Следовательно, схематически семантическая структура дефиниций термина bias может быть представлена следующим образом (здесь и далее будут использоваться аббревиатуры ИС – интегральная сема, ДС – дифференциальная сема) (рис. 2).

Что касается другого типа полисемии, а именно цепочечного, то его структура может быть представлена при помощи следующей схемы (рис. 3)

При анализе материала исследования цепочечная полисемия в ее понимании Ю. Д. Апресяном не была обнаружена, однако отчасти она наблюдается у некоторых терминов, например, единицы error:

1. the difference between a computed, observed, or measured value or condition and the true, specified, or theoretically correct value or condition;
2. an incorrect result resulting from some *failure in the hardware of a system;
3. an incorrect step, process, or data definition in for example a program. See also SEMANTIC ERROR, SYNTAX ERROR¹⁵.

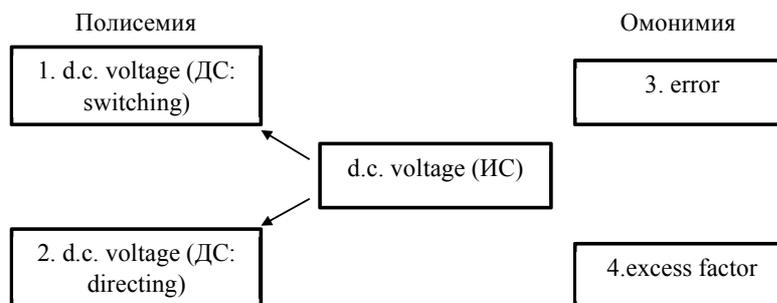

Рис. 2. Семантическая структура термина bias

Рис. 3. Цепочечная полисемия

Как видно из самих дефиниций рассматриваемого полисемантического термина, все эти определения наряду с одной общей семой – incorrectness – содержат также дифференциальные семы, уточняющие конкретную дефиницию, что свидетельствует о сужении или специализации значения в каждом последующем определении: во второй дефиниции – это дифференциальные семы failure и hardware, а в третьей – program. Как известно, программа является частью программного обеспечения, и на этом основании можно сделать вывод, что третье определение обладает самым узким значением по сравнению с остальными дефинициями в пределах данной словарной статьи. Кроме того, в последнем определении представлены отсылки на виды ошибок (errors) в программе – семантический и синтаксический. Итак, семантическая структура термина error может быть представлена в виде подобной схемы (рис. 4).

Третьему типу полисемии, согласно классификации Ю. Д. Апресяна, соответствует радиально-цепочечная структура которого изображена на следующей схеме (рис. 5).

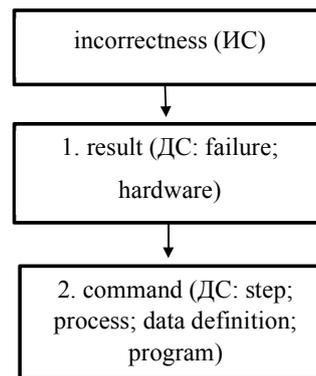

Рис. 4. Семантическая структура термина error

В рамках настоящего исследования примером подобного типа полисемии служит семантическая структура термина domain:

1. in general, a sphere of control, influence, or concern;
2. see CATEGORY, FUNCTION, RELATION. See also RANGE;
3. (of a network) Part of a larger network;
4. in the *relational model, a set of possible values from which the actual values in any column of a table (relation) must be drawn;
5. in *denotational semantics, a structured set of mathematical entities in which meanings for programming constructs can be found;
6. see PROTECTION DOMAIN¹⁶.

Поскольку второе и шестое определения отсылают пользователя данного словаря к словарным статьям других терминов, то для их понимания необходимо обратиться к дефинициям следующих терминов: category, function, relation, range и protection domain. В результате этого может быть выделена сема – set, которая является общей практически для всех определений анализируемого термина domain, причем в составе указанной семантической структуры она одновременно выполняет роль дифференциальной и интегральной сем. В случае с последним определением имеет место также

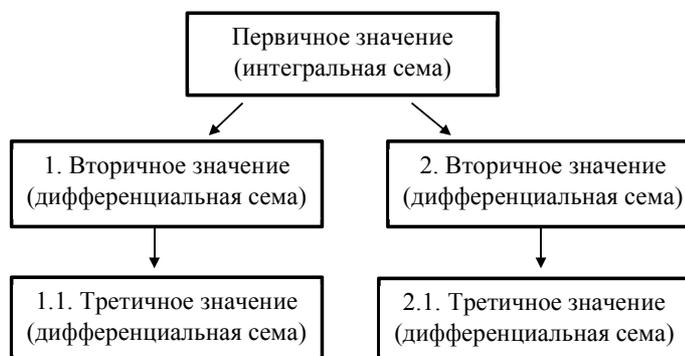

Рис. 5. Радиально-цепочечная полисемия

уточнение дефиниции путем образования терминосочетания *protection domain*, в котором единица *protection* находится в препозиции по отношению к главному непосредственному

составляющему данного терминологического сочетания, поэтому семантическая структура термина *domain* может быть представлена следующим образом (рис. 6):

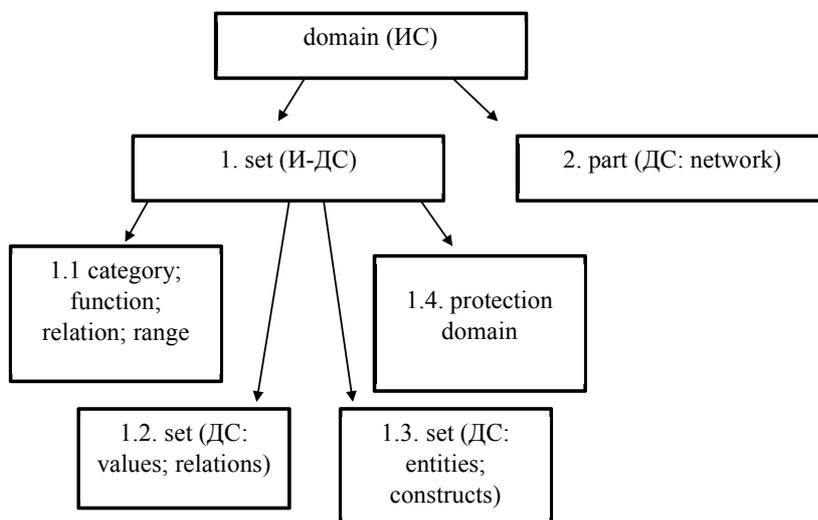

Рис. 6. Семантическая структура термина *domain*

Таким образом, изучение терминологии как части общелитературного фонда языков и термина как особой лингвистической единицы представляется актуальным. Изучение термина с точки зрения семиотического подхода позволяет понять механизм взаимодействия означающего и означаемого в структуре этого лингвистического знака и понять процессы, имеющие место в семантике термина в ходе его функционирования в определенном терминологическом подязыке, в нашем случае в английской IT-терминологии.

Проведенное исследование показало, что терминология, будучи частью словарного состава языка, подчиняется его законам, в результате чего отмечается нежелательное и неизбежное нарушение требований, предъявляемых к «идеальному термину»: вследствие асимметрии термина как языкового знака наблюдается появление у одной формы содержания новых форм выражения (полисемия), новых означаемых у одного означающего (омонимия), а также разных форм выражения, сходных по форме содержания (синонимия).

Итак, семиотический подход в изучении специфики термина как особой лингвистической единицы является чрезвычайно плодотворным, так как позволяет определить природу его формирования и развития.

Примечания

¹ См.: Березин Ф., Головин Б. Общее языкознание : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1979. С. 270.

² См.: Лаикова Г. Основные черты термина и требования, предъявляемые к нему // Васильева Н. С., Лашкова Г. В. Просеминарии по лексикологии. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. С. 20–23.

³ См.: Солнцев В. Язык как системно-структурное образование. М. : Наука, 1971. С. 19–21.

⁴ См., например: Lashkova G. V., Vrazhnova I. G. On the Problem of Semiotic Nature of Abbreviations and Phraseological Units [Лаикова Г. В., Вразнова И. Г. К проблеме семиотической природы аббревиатур и фразеологических единиц] // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 372–375. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-4-372-375>

⁵ См.: Лаикова Г. Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983. С. 13–14.

⁶ См.: Касарес Х. Введение в современную лексикографию / пер. с исп. Н. Д. Арутюновой ; ред., предисл. и примеч. Г. В. Степанова. М. : Изд-во иностр. лит., 1958. С. 70.

⁷ См.: Боярская М. Проблемы многозначности и методы её определения в современном английском языке // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. Филология. 2015. Т. 7, № 1. С. 18.

⁸ См.: Кожанов А. Неоднозначность : полисемия и омонимия в юридической терминологии (на материале немецкого языка) // Вестн. БГУ : История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2014. № 2. С. 352–353.

⁹ См.: Реформатский А. Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 48–52.

- ¹⁰ См.: Виноградов В. Об омонимии и смежных с ней явлениях // *Вопр. языкознания*. М., 1957. № 3. С. 14.
- ¹¹ См.: Тышлер И. Определение омонимии // *Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка*. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С. 6–12.
- ¹² См.: Апресян Ю. Избранные труды : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. I. Лексическая семантика : Синонимические средства языка. М. : Яз. рус. культуры, 1995. VIII. С. 182. (Язык. Семиотика. Культура)
- ¹³ Butterfield A. A Dictionary of Computer Science. Oxford : Oxford University Press, 2016. P. 280.
- ¹⁴ Ibid. P. 522.
- ¹⁵ Ibid. P. 485.
- ¹⁶ Ibid. P. 454.

Образец для цитирования:

Ефремова Л. С. О семиотическом характере термина. К проблеме полисемии и омонимии (на материале словарей английской IT-терминологии) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 262–267. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-262-267>

Cite this article as:

Yefremova L. S. The Semiotic Character of a Term. On the Problem of Polysemy and Homonymy (Based on the Data of English IT-Terminology Dictionaries). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 262–267 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-262-267>
